

Пол, на котором лежал Донис, становился все холоднее и холоднее с каждым его тяжелым вздохом. Хриплый звук эхом разнесся по комнате, сопровождаемый пронизывающим запахом мочи и засохшей крови.

Он не осмеливался ни упасть в обморок, ни заснуть, потому что не понимал, откуда человек снаружи знает все это. Он приписал свое нынешнее состояние сознания своему [Сопротивлению Боли], которое неуклонно зарабатывало ХР, пока он лежал там.

Донис полагал, что это было связано с какой-то магией, или прибором, или и тем и тем, но сейчас это не имело для него особого значения. Единственное, о чем он думал - это о медленном росте отчаяния, которое пыталось укорениться в его сознании.

Он еще не сдался, хотя мысль о том, что его найдут, давали ему надежду, а ещё он должен был позаботиться об Этерии. Донис сосредоточился на своем дыхании, успокаивая свой разум, подавляя всепоглощающую боль, которая просачивалась в его кости и искажала его мысли. Он должен был что-то придумать.

Обдумав все возможные варианты, он понял, что ему нужно как-то выбраться, и это должно было произойти до того, как они будут готовы переместить его. Если бы они перевезли его по собственному желанию, он, вероятно, был бы со своим "покупателем", а кто это, он не хотел знать.

Единственное, что он мог сделать в этот момент - это заставить Рауля войти в комнату и силой вытащить его оттуда.

- А, черт. Это будет очень больно, - смирился Донис.

Собрав волю в кулак, успокоив рассудок, он перестал контролировать дыхание и потерял сознание от невыносимой боли в ребрах, тыкающихся в те места, куда они на самом деле не должны тыкаться. Если бы он был в сознании, то пожалел бы, что не улучшил свое дыхание, чтобы иметь целебные свойства, когда он был младенцем.

Как только разум Дониса дрогнул, дверь распахнулась еще раз, и Рауль уже ударил его ногой в другую часть бедра.

- Тварь, ты уже настолько отупел, что перестал понимать меня? Я же сказал, если ты упадешь в обморок, я вышибу из тебя все дерьмо. Ты никчемный ребенок, вставай нахуй, тебе нельзя терять сознание, - завопил Рауль.

Донис отлетел в угол и ударился головой о деревянные стены, вырвав его из мгновенного забытья. Он закричал в агонии, но сразу же начал сосредотачиваться на своем дыхании, чтобы успокоить свой разум и подавить хоть немного этой страшной боли.

- И это все, старичок? Ха, ты называешь это ударом? Бьюсь об заклад, даже твои мелкие сошки могли бы легонько пнуть меня и действительно причинить вред, - закричал Донис, почти задыхаясь, едва в состоянии контролировать свой собственный голос. Сломанное ребро действительно натирало его не в ту сторону.

На такие дерзкие слова Рауль ничего не ответил. Подойдя ближе, он пристально посмотрел на Дониса. Замахнулся кулаком и ударил им.

Еще раз.

Еще раз.

Еще раз.

Донис почти потерял сознание, его маленькое тело не выдерживало ударов этого капитана наемников. И все же он не ударил Дониса достаточно сильно, чтобы убить, он знал, как сдержаться. Рауль поднял его обмякшее тело за ногу и перекинул через плечо. Он повернулся, вышел из комнаты, прошел по коридору и распахнул дверь так, что она слетела с петель.

Люди снаружи притихли, одновременно повернув головы. Выражение лиц мужчин стало мрачным, так как они знали, что, могло случиться с мальчиком. Характер Рауля никогда нельзя было недооценивать, и все же мальчик, должно быть, сделал что-то такое, что действительно вывело его из себя. Мальчик был уже весь в синяках, и одна его нога торчала под странным углом.

Они знали, что нужно молчать и позволить ему делать то, что нужно. Все взгляды устремились в пол, когда Рауль прошел мимо с мальчиком на плече. Аура Рауля высвободилась из его тела, посылая дрожь по всем позвоночникам мужчин, предупреждая их о неминуемой гибели.

Капитан наемников прошел через лагерь к самому большому зданию, очевидно, главному штабу наемников. Рауль подошел к двери в штаб и разбил ее. Мужчины не могли сказать, был ли он зол из-за ребенка, или потому, что он не мог убить ребенка, они действительно не осмеливались спросить, чтобы узнать это.

Внутри было ярко освещено, свечи в светильниках усеивали стены, освещая каждый угол и каждую щель. Пол и стены были все еще деревянными, но украшены коврами. Даже у наемников были книжные полки, но в отличие от большинства людей, которых Донис видел в этой жизни, они были усеяны безделушками и листками бумаги, хранящимися в кожаных папках. В каждой комнате хранилось оружие, повсюду были разбросаны доспехи, готовые к ношению в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/44239/1202619>